
ИЗ НАСЛЕДИЯ ПРОШЛОГО

КРИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ХРОНОЛОГИИ ДРЕВНЕГО МИРА

М.М. Постников

(Предисловие из книги с данным названием. – Т. 1: Античность. – М.: Крафт. ЛЕАН, 2000. – С. 5–9)

Известный ученый и революционер, член Исполнительного Комитета Народной Воли, почетный академик Николай Александрович Морозов (1854–1946) опубликовал в 1924–1932 гг. многотомное исследование «Христос» (первоначальное название – «История человечества в естественно-научном освещении»), в котором подвергнуты коренному пересмотру традиционные представления о древней истории человечества. Положения Морозова были полностью отвергнуты учеными-историками, по существу, без всякого анализа, и понятно почему. Впечатления, представления и мнения, которые человек получает где-то в самом раннем детстве, – это так называемый импринтинг, – очень твердо усваиваются, и их очень трудно изменить. Так дело обстоит, например, с религиозными представлениями. То же самое происходит и при обучении студентов. На первом курсе сообщаются некоторые факты, и эти факты помещаются в очень глубокой памяти, и студент ими пользуется, совершенно не задумываясь, справедливы они или нет. Он их воспринял на первом курсе без всякой критики. Сообщено было профессором, и поэтому надо сдать экзамен, а не критиковать. Потом уже к этому он не возвращается.

Все, что помещено в память посредством импринтинга, очень трудно выкорчевывается. Это мы знаем на примере религии, когда, после того как где-то в раннем детстве человеку сообщены основные принципы веры, он остается верующим и взрослым, хотя рационально он это уже не обдумывает, атеистическую критику не воспринимает, а если он, паче чаяния, вдруг начинает размышлять, то, как правило, веру теряет. Этим объясняется также ярость, с которой борются с инакомыслящими. Их сжигают на кострах или убивают в религиозных войнах. Это проявления одного и того же психологического механизма. Мы просто боимся изменить импринтированные идеи и стараемся против этого, как можем, бороться. Этим же объясняется, почему наука так консервативна. Идеи и результаты, которые получены, очень

трудно изменить. **Наука не терпит новых идей, она с ними борется.** Новые идеи принимаются только тогда, когда они высказаны или поддержаны авторитетным ученым, и чем радикальнее идея, тем выше должен быть его авторитет. И чтобы новые идеи победили и стали общепринятыми, нужны очень большие усилия и долгое время.

Я познакомился с книгой Морозова году в 1965-м, но мои попытки обсудить его соображения с профессиональными историками ни к чему не привели. Все кончалось более или менее площадной руганью и утверждениями типа «этого не может быть, потому что этого не может быть никогда!». Самым вежливым образом отреагировал Л.Н. Гумилев, заявив: «Мы, историки, не лезем в математику и просим вас, математиков, не лезть в историю!» Он в принципе прав – науку должны развивать специалисты и только специалисты, но вместе с тем специалисты должны четко и убедительно отвечать на недоуменные вопросы профанов и разъяснять им, в чем они не правы. Как раз этого я не мог добиться от специалистов-историков.

Пришлось мне самому разбираться, в чем тут дело, и постепенно я пришел к выводу, что Морозов во многом прав и ошибается не Морозов, а наука история, которая где-то в XVI веке повернула не туда в результате работы Скалигера и Петавиуса.

Мое чтение литературы по истории обнаружило удивительный феномен – практически в каждом абзаце любого сочинения по истории античности пристрастный «морозовский» взгляд обнаруживает подгонки и логические скачки, совершенно незаметные «ортодоксальному» читателю (см., например, § 8, гл. 1 и § 6, гл. 2). Это более всего убедило меня в справедливости морозовской точки зрения.

В это время Д.Т. Фоменко, прослышав про Морозова, обратился ко мне с просьбой систематически изложить его теорию. Я долго не поддавался его уговорам, но в конце концов сдался и прочитал серию лекций, где изложил теорию Морозова в моей интерпретации. После этого Фоменко и Мищенко организовали на мехмате МГУ спецсеминар «по Морозову». На основе моих лекций и материалов этого семинара Фоменко и Мищенко составили некий текст, который мне решительно не понравился и который я поэтому подверг кардинальной переработке, в основном с целью более подробно осветить первоначальные идеи Морозова (даже тогда, когда я с ними не вполне согласен). Однако Фоменко и Мищенко не приняли моих поправок, так что окончательная переработка была осуществлена мною единолично. Впоследствии я ее существенно расширил, добавив еще один, третий, том.

В 1977 г. эта рукопись была размножена в ИНИОН (всего было изготовлено 20 копий), с тем чтобы обсудить ее на отделении истории АН. Но это обсуждение оказалось, как и следовало ожидать, диалогом двух глухих и окончилось практически ничем.

В течение следующих 20 лет я больше ко всему этому не возвращался, поскольку для себя я все понял, а дальнейшее развитие этой тематики я счи-

тал (и считаю) делом профессиональных историков, которые рано или поздно будут, безусловно, принуждены оставить чисто негативное отношение и содержательно во всем разобраться.

Совсем иную позицию занял А.Т. Фоменко, развивший энергичную деятельность и в последнее время опубликовавший целый ряд книг, в которых он при пересмотре древней и средневековой истории пошел значительно дальше Морозова. Помимо всего прочего это снова оживило интерес к исходным идеям Морозова, и издательство Крафт предложило мне опубликовать мою рукопись 1977 года. При подготовке ее к печати я ничего нового не добавил (хотя и мог) и лишь удалил главы, содержащие соображения Фоменко и Мищенко. Влияние первоначальной рукописи Фоменко осталось в основном лишь в подборе цитат, подтверждающих точку зрения Морозова.

Хотя настоящее сочинение содержит, как мне представляется, изложение всех основных идей Морозова, это не значит, что я со всеми ими согласен хотя бы потому, что о некоторых его соображениях я не могу квалифицированно судить, верны они или нет. Они все же здесь приведены, чтобы у читателя сложилось собственное мнение. Однако мною был осуществлен, конечно, определенный отбор, так что вполне возможно, что сам Морозов мог бы обвинить меня в искажениях. Таким образом, вся ответственность за этот текст лежит, в конце концов, целиком на мне.

Последние годы ознаменовались появлением большого числа сочинений, посвященных так называемой «паранауке». В области истории – это «атлантоведение», представление о существовании в далеком прошлом (чуть ли не в третичном периоде) культурнейших цивилизаций, убеждение в посещении Земли космическими пришельцами и т.д. Не обсуждая здесь эти вопросы по существу, нельзя все же не отметить, что адепты паранауки отличаются невероятным легковерием, выражающимся в апеллировании к непроверяемым показаниям «очевидцев», которые, как правило, характеризуются очень неопределенно («один летчик», «один турист» и т.п.). Проверка их ссылок на «материальные свидетельства» (скажем, на пресловутый «зальцбургский параллелепипед») обнаруживает, что этих свидетельств либо просто нет, либо они были «уничтожены» или «пропали» при неясных и неуточняемых обстоятельствах. В связи с этим особенно любопытно, что **так называемая «античная история» (в отличие, скажем, от новой истории) обнаруживает все характерные черты современной паранауки.** Выявление этого замечательного факта (конечно, в других терминах) и является одной из основных заслуг Морозова. Подробному обсуждению этого вопроса посвящена первая часть настоящей книги, в эпилоге к которой описываются также основные принципы и методы исследования.

В литературе бытует много совершенно неправильных мнений о труде Морозова. Например, утверждается, что ядро его теории состоит якобы в «астральном» истолковании библейских мифов. На самом же деле это астральное истолкование настолько малосущественно, что здесь его рассмотрение оказалось возможным отложить до последней главы второго тома, являющейся всего лишь своего рода комментарием к предыдущим главам.

Более того, хотя исследование Библии (отнюдь не в астральном истолковании) и играет у Морозова весьма существенную роль, но все же его основные утверждения могут быть обсуждены и обоснованы без какого-либо упоминания библейских мотивов. Это видно хотя бы из того, что в первом томе настоящего сочинения Библия нигде не упоминается.

Очень распространено также мнение, что основным орудием Морозова была астрономия (так и пишут, что он произвел «астрономический переворот в исторической науке»). Это тоже не совсем так: астрономические соображения играют у Морозова хотя и важную, но все же вспомогательную роль. В последние годы – особенно в связи с публикациями А.Т. Фоменко, – стали также говорить о «математическом перевороте в исторической науке». Это также неправомерно: хотя математико-статистические наблюдения Морозова, развитые и углубленные Фоменко, часто поразительны, но самостоятельной доказательной силы они не имеют, поскольку любое применение математики всегда, хотя бы и неявно, основывается на предварительной содержательной интерпретации. К тому же статистические эффекты, на которых основывается Фоменко – не Морозов! – насколько я могу судить на основании мнений моих коллег (сам я не являюсь специалистом в области статистики) могут быть оспорены и с чисто математической точки зрения.

Вообще, никакие естественнонаучные соображения (астрономические, математико-статистические, геологические) решающей роли в историческом исследовании играть не могут. Они всегда должны быть интерпретированы в рамках базисной парадигмы и без нее повисают в воздухе.

Уверенность в теории Морозова дает ее синтетический характер, сочетание в ней (часто в причудливой и почти всегда неожиданной форме) общетеоретических, математических, астрономических, лингвистических, геологических и прочих соображений. В отличие от сторонников паранауки Морозов в своих главных критических утверждениях основывается, как правило, на самых фундаментальных фактах истории, которые можно найти в любых монографиях, учебниках и в научно-популярной литературе. Чтобы подчеркнуть этот факт, в тексте обильно цитируются элементарные учебники и популярные книги. Поскольку для этого подходила практически любая книга, цитируемые сочинения специально не отбирались, а брались первые попавшиеся. Хотя, возможно, что при этом использовались не лучшие и не наиболее авторитетные источники, случайность их выбора имела целью еще раз подчеркнуть всеобщность используемой Морозовым информации.

С целью помочь читателю ориентироваться в книге каждая глава завершается «Итогами», а каждый параграф – «Заключением», в которых кратко подытоживается содержание главы (параграфа). В совокупности эти «Итоги» и «Заключения» составляют своего рода краткий конспект книги.

Все выделения в цитатах (как правило курсивом) принадлежат мне.

М.М. Постников

Август 1997 г.

P.S. В последние годы А.Т. Фоменко с сотрудниками выпустил в свет целый ряд книг, продолжающих и развивающих идеи Морозова. Он совсем по-иному реконструирует историю средневековья. Сама возможность этого еще раз подчеркивает, насколько зыбки и неопределенны наши знания о прошлом.

Реконструкция Фоменко вызвала оживленную дискуссию, но его противники, – во многом, по-видимому, правые – обыкновенно лишь мимоходом обсуждают основной вопрос о надежности общепринятых мнений о прошлом.

Очень может быть, что во многих своих деталях реконструкция Фоменко ложна, но это не опровергает ложности и для ряда стандартных исторических воззрений.

По ряду более или менее очевидных причин надежная реконструкция далекого прошлого, по-видимому, невозможна, даже в самых грубых чертах. Это задача для профессиональных историков, а не для дилетантов, даже если они математики и академики. К сожалению, историки еще явно не готовы ее решать.

A CRITICAL STUDY OF THE CHRONOLOGY OF THE ANCIENT WORLD

M.M. Postnikov

*(Foreword from the book of the same title. – Vol. I. Antiquity. –
M.: Kraft-Lean Publishing House, 2000. – P. 5–9)*